

Потерянное десятилетие для Европы- возможности выхода из застоя

Хансйорг Херр

Великая рецессия 2008-2010 гг. отразила экономическую нестабильность, условия для которой формировались в предыдущие десятилетия. В рамках Европейского валютного союза (ЕВС) кризис экономической модели, обусловленной финансовым развитием рынков, накладывается на глубокий кризис внутреннего государственного долга на фоне неопределенных интеграционных целей. Западный мир, и, прежде всего, Европа, стоит на пороге потерянного десятилетия.

Проект радикальной глобализации рынка

1950-60гг. могут считаться одним из лучших периодов в истории молодого капиталистического строя. Каждый мог получить свой «кусочек» прогресса. Динамика потребительского спроса была основана на достаточно сбалансированном распределении доходов. Инвестиционная активность была высокой и стабильной при низком уровне экономической неопределенности и устойчивом развитии спроса. Неустойчивая занятость была столь же редка, как и сложные финансовые продукты, или, как неприлично высокие зарплаты менеджеров. 1970-е годы стали началом кризиса, отразившего неспособность сложившейся экономической модели к адаптации. Кризис привел к тому, что в таких странах как Великобритания и США к власти пришли консервативные правительства, которые приступили к радикальной перестройке политики.

Нестабильность финансовых рынков

Развивается теневая банковская система с новыми финансовыми продуктами и институтами, основанными на высоких рисках, скоротечности и массовой мобилизации. Центральные банки утрачивают контроль над произведенными ими же деньгами. Опыт последних десятилетий показал, что слишком активное выделение кредитов превращается в спекулятивную деятельность. Вслед за Интернет-бумом 1990-х годов последовал, распространившийся почти по всему миру бум на рынке недвижимости 2000-х годов, а также бум на фондовом и товарно-сырьевом рынке.

Дерегулирование международного движения капитала, оставило курсы обмена валют на произвол неустойчивых международных финансовых потоков. Соотношение между внешнеторговым балансом и международными долговыми обязательствами было подорвано чередой валютных кризисов и передерягами на международном финансовом рынке. За последние несколько десятилетий высокий уровень задолженности привел к образованию кредитного пузыря, мешающего развитию. Резко увеличился государственный долг. Экономическая система стала более хрупкой, а, по сравнению с 1970-ми годами, еще и менее регулируемой. Если, даже при мощной консолидации усилий, не удастся добиться устойчивого роста, то увеличивающийся коэффициент задолженности продолжит и дальше дестабилизировать всю систему в целом.

Радикальная интеграция европейского рынка

Европейская интеграция также следует логике проекта радикальной глобализации рынка. Недостаточная институциональная интеграция привела к низким, а в некоторых странах еврозоны и к отрицательным реальным ставкам, способствовавшим раздуванию ценовых пузырей на рынках недвижимости. В ЕВС отсутствует сильный финансовый центр. Евро-это проект, который мог бы отвечать интересам работников, благодаря понижению процентных ставок, увеличению потенциального роста ВВП, оказанию поддержки проблемным регионам, укреплению солидарности между странами и обеспечению свободы. Однако все эти возможности использовались недостаточно, и во многих странах Европейский проект обернулся настоящим бедствием для работников.

Дефляционные риски

В то время как профсоюзы теряют свое влияние, происходит распространение неустойчивой занятости и рост секторов с низкой оплатой труда. Увеличение разрыва между уровнем оплаты труда и ростом прибылей стало причиной углубляющегося

неравенства в обществе. С макроэкономической точки зрения, неконтролируемые рыночные механизмы на рынке труда очень опасны. Изменение уровня заработной платы является целесообразным только тогда, когда рост номинальной заработной платы согласуется со среднесрочными тенденциями производительности труда в экономике в целом и с прогнозируемым центральным банком уровнем инфляции. В этом случае номинальные удельные затраты на заработную плату будут расти теми же темпами, что и целевой уровень инфляции центрального банка. Это снимет давление с кредитно-денежной политики (государственное управление предложением денег и процентными ставками - прим. перев), поскольку ситуация не будет заставлять ее сжиматься в ответ на нежелательные инфляционные повышения зарплаты. Кроме того, ей не придется бороться с дефляцией, вызываемой снижением номинальной удельной ставки заработной платы, т.е. такой дефляцией, с которой кредитно-денежной политике было бы трудно справиться.

Дефляция увеличивает реальное бремя задолженности и давит на всю финансовую систему. Со времен Великой депрессии, стало ясно, что снижение номинальной заработной платы – это лекарство, от которого пациенту становится только хуже, особенно при наличии высокого уровня задолженности в частном секторе.

Пытаться создать валютный союз без союза политического – это утопия. Валютная зона не может быть стабильной без согласованной политики в области оплаты труда. Необходимы институты, гарантирующие последовательное изменение уровня заработной платы в рамках валютного союза. В ЕВС осуществить подобную координацию не удалось. Так, номинальная заработная плата в целом по немецкой экономике не менялась с 2000 до 2008 года, последнего года экономического бума. Тем временем в южноевропейских странах она возросла на 20% или даже на 30%. Относительно низкие темпы экономического роста в Германии и, соответственно, относительно низкие объемы импорта привели к серьезному несоответствию торговли и текущих платежей.

Экономический рост в странах, в дальнейшем больше всего пострадавших от кризиса, был связан, прежде всего, с раздуванием ценовых пузырей на рынках недвижимости. Когда же они лопнули, рухнул внутренний спрос. Отрицательное сальдо счета текущих

операций повлекло за собой дальнейшее снижение спроса. Проводимая налогово-бюджетная политика, направленная на стабилизацию падающего спроса и спасение финансовой системы, привела к росту государственного долга. С 2010 года возникают сомнения в платежеспособности кризисных стран. Такие государства оказались в очень затруднительном положении: инвестиционный спрос упал до самого низкого уровня, дефицит платёжного баланса, сокращающий внутренний рост, необходимость экономить государственные средства, низкий потребительский спрос.

Стратегия, направленная на разрешение кризиса доверия к платежеспособности южноевропейских государств, не сулит больших шансов на успех. Сокращение государственных расходов и повышение налогов влечет за собой дальнейшее снижение спроса и занятости. Вынужденное снижение номинальной заработной платы – одна из тех мер, которая способна радикально обострить и без того кризисную ситуацию. Ее последствия – это дефляция и тяжелое бремя, ложащееся на всю финансовую систему страны. Причины для снижения заработной платы в странах, наиболее остро переживающих кризис, понятны. Это делается для снижения слишком резкого роста расходов на заработную плату, наблюдавшегося в докризисный период. Но политика в традициях рейхсканцлера Генриха Брюнинга, проводимая им в начале 1930-х годов, не может работать сегодня.

Политика, необходимая для преодоления кризиса

Оперативное разрешение ситуации с государственным долговым кризисом в странах ЕВС будет возможным, если Европейский центральный банк (ЕЦБ) обеспечит рефинансирование государственных бюджетов и, при необходимости, будет в неограниченных количествах скупать государственные облигации проблемных стран. Тогда бы он взял на себя роль кредитора последней инстанции в отношении государственного долга, как это делают центробанки США, Великобритании и Японии. Кроме того, для этих стран должен быть расширен пакет антикризисных стабилизационных мер.

Вмешательство со стороны ЕЦБ или расширение пакета антикризисных мер может быть воспринято как, своего рода, «зеленый свет» для безответственно высоких бюджетных дефицитов. Необходимо принять меры предосторожности, чтобы избежать подобного риска. Это было сделано и закреплено в решениях последних

антикризисных саммитов ЕС. Таким образом, препятствий для вмешательства со стороны ЕЦБ и для расширения пакетов антикризисных мер более не существует.

Помимо этого, введение симметричного механизма стабилизации необходимо для увеличения импорта стран с положительным сальдо. Такие страны как Германия должны стимулировать свои национальные экономики. Этого можно добиться за счет экспансионистской налогово-бюджетной политики. Целесообразно прибегнуть и к таким мерам пополнения бюджета, как налогообложение высоких доходов и расходов, которые не повлекут за собой увеличения государственного долга.

Номинальная заработная плата должна расти быстрее в странах с профицитом бюджета, нежели, чем в странах, остро переживающих кризис, где стоит избегать и ее сокращения из-за высоких дефляционных рисков. А заработная плата в странах с положительным сальдо должна быть существенно увеличена в течение нескольких лет. Таким образом, избегая риска дефляции и инфляции, в среднесрочной перспективе можно добиться уменьшения дисбаланса в ЕВС. Политики, особенно в странах с профицитом, могут и должны стремиться к этой цели путем укрепления системы переговоров по вопросам заработной платы, через введение обязательной минимальной заработной платы и сокращение неустойчивой занятости. Необходимо предпринимать шаги по координации политики в области оплаты труда в рамках еврозоны. Внешняя торговля стран ЕВС, в целом, достаточно сбалансирована. Валютная политика ЕЦБ должна быть направлена на поддержание этой тенденции и в будущем.

Наряду с финансовой координацией государственных бюджетов стран ЕВС, необходимо наличие сильного финансового центра, в который должна направляться часть национальных налоговых поступлений. Он должен быть способен проводить активную антициклическую политику, а также выпускать еврооблигации под гарантии всех стран ЕВС. Формирование мощного финансового центра, вплоть до создания единого экономического правительства, неизбежно приведет к увеличению дефицита демократии на европейском уровне. Поэтому, чтобы компенсировать это, должна быть усилена роль Европейского парламента.

Интеграция в рамках ЕВС должна идти рука об руку с полным пересмотром модели капиталистической экономики. После Великой рецессии, в прошлом останется и проект радикальной глобализации рынка. Необходимо осуществлять жесткое регулирование финансовых рынков, которые должны иметь сервисную функцию, перестать рассматривать стоимость акций в качестве руководящего принципа для управления предприятием; потребуются новое регулирование рынка труда, сбалансированное распределение доходов, реформа глобального управления, а также переориентация на вопросы экологии. Во время нынешнего кризиса Европа не может выступать в качестве активного партнера по развитию мировой экономики в русле обозначенных выше задач. Скорее, она представляет опасность для мировой экономики. И так быть не должно.

Полная версия этой статьи была опубликована в немецком издании: Europa vor einem verlorenen Jahrzehnt: Wege aus der Stagnation in Friedrich-Ebert-Stiftung, Internationale Politikanalyse, Berlin 2012.

Хансйорг Херр является профессором по наднациональной интеграции Берлинской школы экономики и права, а также экономическим директором мастерской программы Глобального университета труда по вопросам политики в области труда и глобализации. .

Использованная литература:

Dullien, S., Herr, H. and C. Kellermann (2011) Decent Capitalism, London: Pluto Press;

Herr, H., Kazandziska, M. (2011) Macroeconomic Policy Regimes in Western Industrial Countries, London: Routledge